Это был вопрос о том, критикует ли он меня или разговаривает сам с собой.

Было немного неловко, но я продолжала говорить.

— Кстати, о чем ты разговаривал со своими коллегами?

— О плане подчинения Морозного леса. Это была шутка, расслабься.

Если бы у него была хоть капля порядочности, он бы не сказал подобного.

Где в мире ты найдешь рыцаря, испытывающего стыд перед драконом?

Ты сказал шутку, которая мне не понравилась. Я думала, что мое сердце вот-вот упадет в пятки!

— Ты, должно быть, очень беспокоишься о своих друзьях.

— О, нет.

— Почему нет? Ты выглядела так, будто тебе было очень весело. Закрой глаза.

Я не знала, что ответить, потому что это была правда.

Вода лилась мне на голову вместе с водой из зачерпнутого снега.

Уууу.

— Я пришел за тобой, а ты плакала, потому что не хотела оставлять своих друзей.

— На самом деле все не так, я просто боялась, что у меня будут неприятности…

— Этого ты тоже боишься? После встречи с Попори?

На первый взгляд, это прозвучало как шутка. Прикосновение к моей голове показалось мне непривычным. Как будто он дразнил меня… Кто, черт возьми, был этот человек?

— Мне удалось найти тебя, но я получил грибом по лицу.

— Да, ладно, извини…

— Ну, ты в безопасности, и это все, что мне нужно знать. Думаю, с волосами покончено.

Как и ожидалось, он никогда не забудет момент, когда я бросила в него гриб.

Вспомнив дни самообольщения, я повернулась и повисла на перилах ванны.

В густом паре было видно, как Айзек отжимает толстую мочалку, а другой рукой вытирает пот со лба.

— Мне нужно открыть окно.

— Я…

— Оставайся на месте.

Вшух.

Вскоре в комнату ворвался прохладный воздух.

Через полуоткрытое окно я могла видеть ночное небо.

Вау, это потрясающе.

— Если я буду принимать здесь ванну каждый день, то почувствую себя настоящей принцессой.

— Ты и есть принцесса.

Ну, я была дочерью Папы Римского и принцессой Романьи. Но я не это имела в виду.

— Но я никогда не видела такой красивой ванной в Романье.

— По великолепию она не может сравниться даже с туалетом Святого Отца.

Что? Ванна Папы была чем-то вроде священного созвездия?

Я не знала, потому что никогда не была в личной ванной моего отца.

— Это не просто красиво. Здесь действительно хорошо.

— Если тебе нравится, приходи сюда, когда захочешь.

— Можно?

— А что в этом такого?

— Правда?

— Зачем спрашивать об этом каждый раз?..

Человек с мерзким языком подошел ко мне и сел на перила.

Мои глаза расширились от удивления.

— Рука.

— Что?

— Тебе придется дать мне свою руку, чтобы я смог вытереть ее.

Ах.

Как только я подняла руку, словно одержимая заклинанием, Айзек схватил мое запястье одной рукой и начал тереть его поролоновой губкой.

От запястья к внутренней стороне локтя, и ниже...

— Скажи мне, если будет больно. Мне трудно контролировать свою силу.

Я не думала, что в этом сейчас была проблема.

Его покрытые венами тяжелые предплечья двигались вверх и вниз.

Твердые мышцы груди, просвечивающие сквозь полурасстегнутый халат, тоже двигались в такт ритму.

Я тупо смотрела на них, почти рассеянно, чередуя мускулы с его безразличным лицом.

Его серебристые волосы разметались по лбу и вискам.

Пот струился по его шее.

— Другая сторона.

Тебя устраивает такая ситуация?

Неважно, насколько сильным был пар, я сидела голая в ванне, а он небрежно мыл мое тело.

— Почему ты так смотришь на меня?

— Что?..

— Подними ногу и повернись. Той стороной, где не больно.

Я послушно опустила обе руки и подняла левую ногу, чтобы повиснуть лодыжкой на перилах.

Моя нога застряла в его хватке, похожей на котел.

Мрачная мысль поразила меня.

Оказалось, что я была не той женщиной, которую он ожидал увидеть. Может, поэтому он остановился на середине?

— Э-э-э...

— Что? Какие еще розыгрыши ты собираешься устроить?

Ты ведешь себя как придурок!

Гнев взметнулся вверх, но я быстро пришла в себя.

Прогресс был важнее.

— Ты не можешь просто зайти в воду? Я помоюсь вместе с тобой.

Наступила минута молчания.

Лицо Айзека, пристально смотревшего на меня, медленно ожесточалось.

Мое сердце внезапно упало в пятки. О, Боже, неужели я совершила ошибку?

— Как ты думаешь, из чего я сделан? Из камня?

— Что? Это не так. Мне жаль...

Я заикалась, и хватка на моей лодыжке ослабла.

Айзек положил губку и выпрямился.

— Тебе лучше самой сделать все остальное.

— Подожди минутку!

Этот хладнокровный человек, должно быть, страдает биполярным расстройством. Почему он вдруг снова захотел стать холодным?

Как только я вцепилась в его предплечье, тут же раздался недоуменный голос.

— Что ты сейчас делаешь?..

— Не уходи! Я не буду тебе мешать! Я просто хочу побыть с тобой…

— Я не уйду, так что сначала вернись в воду…

Ты лжец! Ты снова уйдешь!

В момент отчаяния я вцепилась в его предплечье.

Всплеск!

http://tl.rulate.ru/book/96827/2443269